

Министерство образования Республики Беларусь
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

 ОВРЕМЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ
КОМПЛЕКС и РЕГИОН

Материалы
Международной научно-практической
конференции

18-19 мая 2007 г.

Гродно
Республика Беларусь

Гродно 2007

УДК 378(4-1)

ББК 74.58

C56

Редакционная коллегия:

кандидат экономических наук, доцент *Ли Чон Ку*;
кандидат экономических наук, доцент *А.Ф. Бадюков*;
кандидат юридических наук, доцент *А.Л. Белоусов*;
кандидат физико-математических наук, доцент *О.Н. Будько*;
кандидат экономических наук, доцент *С.Е. Витун*;
кандидат физико-математических наук, доцент *Н.В. Марковская*;
кандидат физико-математических наук, доцент *В.И. Ляликова*;
доктор исторических наук, профессор *В.В. Рабцевич*.

Рецензенты: декан Высшей школы управления и бизнеса БГЭУ,
кандидат экономических наук, доцент *С.Ю. Кричевский*;
декан Высшей школы управления ГГАУ, кандидат
экономических наук, доцент *В.А. Головков*.

Современный университетский комплекс и регион : материалы
С56 Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 18-19 мая 2007 г. / ГрГУ
им. Я.Купалы; редкол.: Ли Чон Ку [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2007. – 415 с.

ISBN 978-985-417-963-6

Устойчивое социально-экономическое развитие региона во многом определяется уровнем развития образования населения, в том числе высшего профессионального образования. Проблемы повышения качества университетского образования, роли университета как мультипликатора регионального развития, формирования новых взаимоотношений в университетском комплексе рассмотрены в материалах участников Международной научно-практической конференции «Современный университетский комплекс и регион».

Предлагаемые материалы предназначены специалистам в области образования и регионального развития, преподавателям и студентам, магистрантам и аспирантам, всем интересующимся современными проблемами развития университета в регионе.

УДК 378(4-1)
ББК 74.58

ISBN 978-985-417-963-6

© ГрГУ им. Я.Купалы, 2007

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 658:378

В.Ф. Байнев, И.В. Ольховик

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СТРАН ЕВРАЗЭС И СНГ

Неослабевающая с годами риторика о необходимости формирования инновационной экономики без преувеличения является ровесницей суверенитета всех без исключения стран бывшего СССР. И действительно, фундаментальным недостатком субъектов хозяйствования, находившихся в условиях «командно-административного диктата», идеологи рыночно-капиталистического реформирования неизменно обозначали их низкую инновационную восприимчивость. В связи с этим главной целью перехода от планово-социалистического «застоя» к рыночно-капиталистическому «взлету» декларировался резкий рост инновационной активности экономических систем всех уровней, поставленных в условия рыночной конкуренции.

Сегодня, равно как и на заре рыночно-капиталистических реформ, в научной, образовательной, чиновничьей среде об инновациях не говорят и не пишет разве что ленивый. К сожалению, статистические сборники неумолимо свидетельствуют о том, что вместо декларируемого взрывного роста инновационной активности на протяжении вот уже двух десятилетий усердно переходящие к рынку страны ЕвразЭС и СНГ дружно демонстрируют стремительную деградацию научно-технологического, инновационного и промышленного потенциалов, неумолимо превращаясь в сырьевую провинцию Запада с прикованным к «сырьевой тачке» и к тому же быстро вымирающим населением. На фоне неутраченной риторики о необходимости формирования инновационной экономики общая доля стран СНГ в мировом экспорте наукоемкой продукции за годы их «рыночного оздоровления» уменьшилась до 0,5 – 0,6 % (почти в 20 раз), наукоемкость ВВП стран Содружества снизилась в 2 – 12 раз (табл. 1), а доля сырьевых товаров в их экспорте гипертрофированно возросла до 60 – 85 %. При этом доля инновационно-активных предприятий сократилась с 50 % в доперестроечном СССР до 14,1 % – в Беларуси (2005 г.), 12,3 % – в Украине, 10,3 % – в России, 2,2 % – в Казахстане (в 2004 г.), в то время как в технологически разви-

тых странах Запада аналогичный показатель сегодня достигает 60 – 80 %. По большому счету речь идет не о рыночно-капиталистическом оздоровлении, а о рыночном разгроме научно-технической и инновационной сфер всех без исключения стран бывшего СССР.

Таблица 1

*Динамика наукоемкости ВВП в странах ЕвразЭС и СНГ
в трансформационный период 1990 – 2005 гг.*

Страна	Стоимость (объем) выполненных научных исследований, разработок и научно-технических услуг, % к ВВП							
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Азербайджан	1,0	0,31	0,35	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Армения	2,5	0,30*	0,26	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Беларусь**	2,3	0,95	0,81	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8
Грузия	1,2	0,11	0,19	0,2	0,2	0,01	0,01	0,1
Казахстан**	0,7	0,27	0,17	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Кыргызстан**	0,7	0,26	0,13	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Молдова	1,6	0,75	0,58	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Россия**	3,0	0,81	1,28	1,4	1,4	1,5	1,9	1,2
Таджикистан**	0,7	0,11	0,07	0,07	0,05	0,06	0,06	0,1
Туркменистан	0,7	0,26	0,10*	-	-	-	-	-
Узбекистан	1,2	0,39	0,36*	-	-	-	-	-
Украина	2,3	1,34	1,14	1,1	1,1	1,3	1,2	1,1
Наукоемкость, рассчитанная по методологии ОЭСР								
Беларусь	1,47	0,85	0,72	0,71	0,62	0,61	0,63	0,69
Страны СНГ в целом	2,11	1,15	0,81	0,80	0,71	0,72	0,68	0,77

Примечания: * 1999 г.; ** страны ЕвразЭС.

Источник: составлено по данным [1, с. 340; 2, с. 164; 3, с. 22-23].

Аналогичные проблемы, связанные с обвальным снижением качества образования вплоть до девальвации дипломов, ученых степеней и званий, которые зачастую можно запросто купить в соответствии с опубликованными, например, в российских средствах массовой информации расценками, наблюдаются и в системе подготовки кадров некоторых стран бывшего СССР. Дело в том, что переход национальных систем образования на «рыночные рельсы» в русле общегосударственных тенденций рыночно-капиталистического реформирования объективно побуждает учебные заведения всемерно максимизировать прибыль. В полном соответствии с законами коммерции увеличение бухгалтерской прибыли, с одной стороны, достигается максимизацией валового дохода учреждения образования через увеличение количества

(поголовья) обучающихся за плату и стоимости обучения, а с другой – путем минимизации издержек на осуществление учебного процесса, в том числе за счет уменьшения количества и качества даваемого студентам материала. В результате такого перевода на «рыночные рельсы» и коммерциализации высшей школы перестали быть редкостью группы с численностью студентов по 60 и более человек, которые в составе потока из 4 таких групп дружно являются на лекцию в аудиторию, имеющую максимум 100 посадочных мест, где и в помине нет не то что микрофона или мультимедийного проектора, но и обычного слайдового проектора, а порой даже и приличной доски. В итоге процесс обучения протекает, как и во времена средневековья, с мелом и тряпкой в руках у преподавателя при острой нехватке учебно-методической литературы, а инновационность учебного процесса по сравнению со средневековьем нередко сводится лишь к тому, что вместо факелов в аудиториях наличествует электроосвещение. Сложившаяся ситуация находится в полном соответствии с целевой функцией вуза, озабоченного в условиях рыночной экономики, прежде всего, максимизацией прибыли и оптимизацией показателей финансово-экономической деятельности.

В процессе выполнения НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕвразЭС как фактор их устойчивого развития» (проект ГКПНИ «Экономика и общество», 2006-2010 гг.) мы попытались оценить факторы, препятствующие и способствующие инновационной деятельности в вузах, а также определить качества, необходимые руководителям учреждений образования высшей школы в рамках осуществления функций инновационного менеджмента. Для решения этой задачи был проведен репрезентативный выборочный социологический опрос двух категорий вузовских работников Республики Беларусь – руководителей и специалистов – в общем количестве 262 чел., что обеспечивает предельную ошибку выборки не хуже 0,5 балла при доверительной вероятности 0,9973. В процессе данного исследования всем респондентам на основе анкетирования было предложено оценить по 11-балльной шкале целыми числами от 0 (влияние фактора полностью отсутствует) до 10 (влияние фактора всецело определяющее) значимость факторов и качеств: а) препятствующих инновационной деятельности в вузе; б) способствующих инновационной деятельности в вузе; г) присущих идеальному менеджеру вуза; д) присущих реальному современному менеджеру вуза.

Анализ полученной в ходе исследования информации свидетельствует, прежде всего, о том, что более 2/3 работников белорусских вузов убеждены в необходимости осуществления инноваций в вузовской сре-

де. Это означает, что инновационная активность в белорусских вузах недостаточна и проблема стимулирования инновационной деятельности в высшей школе страны является весьма актуальной.

В процессе выявления значимости факторов, тормозящих и стимулирующих инновационную деятельность в образовательных учреждениях высшей школы, респондентам было предложено проанализировать следующие их группы: экономические, социальные и психологические критерии. Как и следовало ожидать, большинство респондентов – как руководителей, так и специалистов – в качестве наиболее весомых определили экономические факторы (см. табл. 2), которые так или иначе связаны с недостаточным финансированием вузовской инновационной деятельности, в том числе характеризующиеся низкой заработной платой, слабым материально-техническим и информационно-технологическим обеспечением инновационного процесса, его недостаточным материальным стимулированием, а также перегруженностью работников высшей школы, что также вполне можно расценить в качестве низкого уровня удельной оплаты труда.

Таблица 2

Оценка значимости факторов, препятствующих инновационной деятельности в вузах Республики Беларусь

Факторы	С точки зрения руководителей		С точки зрения специалистов	
	Ранг	Среднее арифметическое	Ранг	Среднее арифметическое
Большая нагрузка на преподавателя в связи с увеличением ставки	1	6,376	1	6,673
Низкий уровень зарплаты	2	6,376	2	6,533
Отсутствие соответствующей материально-технической базы	3	6,121	6	5,729
Перегрузка преподавателей (несоответствие нормы количества студентов на одного преподавателя)	4	6,051	3	6,495
Недостаток подготовленных кадров	5	5,624	12	5,112
Отсутствие механизма обмена опытом инновационной деятельности	6	5,592	4	5,860
Недостаток информационно-технологического обеспечения	7	5,529	7	5,570
Отсутствие явного лидера в инновационной деятельности	8	5,446	11	5,224
Отсутствие информации об опыте инновационной деятельности в других вузах и за рубежом	9	5,318	10	5,327

Продолжение таблицы 2

Боязнь увеличения нагрузки (лекционной, НИР)	10	5,185	15	4,579
Недостаток организационно-технологического обеспечения	11	5,172	8	5,430
Отсутствие материальной заинтересованности (премий)	12	5,096	5	5,813
Отсутствие материальных принципов в обновлении учебного процесса	13	4,828	9	5,421
Невозможность внедрить разработанные результаты	14	4,815	13	4,944
Отсутствие личностной мотивации	15	4,631	14	4,664
Безразличие к инновациям	16	4,433	23	3,981
Нежелание длительное время находиться в состоянии изменения	17	4,331	16	4,458
Боязнь ответственности за реализацию намеченных мероприятий	18	4,255	24	3,888
Нежелание менять свои привычки	19	4,197	20	4,093
Отсутствие инновационного климата в вузе	20	4,197	17	4,402
Боязнь «потерять лицо» в глазах руководства и не справиться с заданием	21	4,172	19	4,187
Отсутствие морального удовлетворения от реализации инноваций	22	4,096	18	4,234
Опасение трудностей	23	4,076	22	3,991
Нежелание осваивать новый стиль поведения	24	4,076	28	3,813
Неуверенность в необходимости инноваций	25	3,994	21	4,075
Неуверенность в своих силах	26	3,618	25	3,869
Отсутствие климата в коллективе, способствующего инновациям	27	3,561	27	3,822
Нежелание участвовать в НИР	28	3,516	30	3,626
Нежелание обучаться новому (повышать квалификацию)	29	3,420	34	3,093
Недоверие к руководству	30	3,312	31	3,449
Сопротивление принуждению или угрозе его применения	31	3,280	33	3,206
Опасение снижения заработной платы	32	3,274	29	3,720
Боязнь потерять прежние привилегии и полномочия	33	3,204	35	2,991
Опасение ограничения личной свободы	34	3,045	26	3,841
Боязнь потерять статус и положение в коллективе	35	2,987	36	2,907
Боязнь потерять работу	36	2,892	32	3,215

Источник: собственная разработка авторов.

В частности, следует обратить внимание на то, что руководители и специалисты оказались солидарны друг с другом в процессе выявления наиболее весомых факторов, препятствующих инновационной деятельности в вузах. Так, из 36 предложенных нами критериев данного вида первые семь мест и у руководителей, и у специалистов заняли одни и те же факторы за тем единственным исключением, что руководителям представляется более значимым недостаток подготовленных кадров, в

то время как специалисты акцентируют внимание на отсутствии материальной заинтересованности в осуществлении инноваций (см. табл. 2 ранг 5 у обеих категорий респондентов).

Анализируя выявленные проблемы вузовского инновационного менеджмента, следует отметить, что, несмотря на активную и вполне справедливую риторику об *абсолютной приоритетности перехода к инновационной модели развития*, острейший недостаток финансовых средств на осуществление инновационной деятельности – это общая проблема образовательного, научного, промышленного секторов экономики. Например, в числе факторов, препятствовавших инновациям в организациях промышленности Беларуси в 2005 г., на экономические факторы, связанные, в конечном счете, с острым дефицитом финансовых средств, пришлось, что называется, «львиная доля» ответов участвовавших в анкетировании респондентов [4, с. 252].

Научная сфера также испытывает недостаток финансовых ресурсов, поскольку доля в бюджете и ВВП ассигнований на белорусскую науку традиционно остается неприемлемо низкой (с точки зрения общепринятых в мире значений 1,5 – 4 %), а в последние 5 – 7 лет она вообще обнаружила тенденцию к быстрому снижению (табл. 3).

Таблица 3

Динамика ассигнований на науку в Республике Беларусь в период 1997 – 2005 гг.

Показатель	Годы								
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВВП, млрд USD	14,7	16,1	10,9	11,4	12,1	14,5	17,6	23,1	29,6
Показатель	Годы								
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Ассигнования на науку из бюджета, млн USD	71,0	69,5	48,9	45,5	47,7	49,9	66,2	87,7	116,7
% к расходам бюджета	1,47	1,21	1,18	1,13	1,12	1,04	1,07	0,86	0,81
% к ВВП	0,48	0,43	0,45	0,40	0,45	0,35	0,38	0,38	0,40

Источник: рассчитано с использованием информации [3, с. 317; 5, с. 249].

В результате столь «трепетного» отношения к нуждам науки в отрасли «Наука и научное обслуживание» сложилась ситуация хронического недоинвестирования, так как анализ динамики доли инвестиций в основной капитал отрасли свидетельствует о ее кратном снижении с 1,0 до 0,3 % от общего объема инвестиций в период 1990 – 2005 гг. [6, с. 63]. Разумеется, методично снижающийся удельный вес инвестиций в научную сферу отрицательно сказался на состоянии основного капитала научных исследований и разработок, износ которого сегодня зачастую

достигает значения 70 – 80 %, быстро нарастает и потому материально-техническая база науки попросту разрушается. А ведь базисные инновации в любых отраслях и сферах деятельности, включая систему образования, возможны лишь на основе самых последних достижений науки и техники.

В связи с этим возникает законный вопрос – почему в условиях, когда формирование инновационной экономики обозначено в качестве важнейшего приоритета социально-экономического развития страны, именно научно-инновационный сектор испытывает острейший дефицит финансовых ресурсов, без которых переход к инновационной экономике обречен оставаться красивой, неплохо «обнаученной», но все же очень далекой от практической реализации риторикой?

Представляется, что ответ на него следует искать в научно-теоретической плоскости. На наш взгляд, особый вред экономике и, прежде всего, промышленному и инновационному секторам всех отраслей и сфер деятельности переходных к рынку стран наносит взятое на вооружение на всем постсоветском пространстве праворадикальное направление либерально-рыночного неоклассического «мейнстрима» – монетаристская теория. По большому счету, монетаризм призван окончательно изгнать государство из экономики, ограничив его роль манипулированием денежной массой, налогами и учетной ставкой. В итоге отстраненное от других рычагов управления экономикой государство в попытке обуздать инфляцию вынуждено активно использовать разного рода жесткие рестрикционные меры. В числе этих мер – всесторонняя экономия бюджетных расходов, а также искусственное ограничение («сжатие») денежной массы, что в полном соответствии с количественной теорией денег приводит к «выдавливанию» денежных ресурсов в сферы с высокой скоростью обращения капитала из тех отраслей, где его оборачиваемость минимальна (см. рис.).

Скорость обращения финансового капитала

«Выдавливание» денежной массы в условиях ее искусственно созданного дефицита

Рисунок. Перераспределение финансовых ресурсов между секторами экономики в условиях снижения ее коэффициента монетизации

Анализ доказывает, что в результате подобных рестрикционных мер все без исключения страны СНГ, включая Беларусь и Россию, демонстрируют вопиющие отклонения базовых параметров функционирования монетарной и кредитно-денежной системы от общепринятых в мире значений. Сказанное относится, прежде всего, к таким показателям, как коэффициент монетизации экономики, обменный курс национальной валюты, режим обратимости иностранных валют и некоторые другие, которые в разы отличаются от своих оптимальных значений. Например, по информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60 – 100 %, пороговом – не менее 50 % и кризисном – не менее 30 % его реальное значение в Беларуси в 2003 г. составляло лишь 9,5 % (!). К сожалению, в России, Украине, Казахстане и т.д. – аналогичная ситуация, которая в последние годы к лучшему существенно не меняется, и потому приходится сделать вывод о том, что сегодня во всех странах СНГ (Беларусь – далеко не исключение) монетарные факторы активно препятствуют притоку финансовых ресурсов в инновационный сектор экономики и делают невозможным формирование инновационной экономики. Кроме того, результаты выполнения указанной выше НИР свидетельствуют о том, что в условиях формирования постиндустриальной, основанной на знаниях экономики, именно обожествляемый в переходных странах рыночный механизм стал активным тормозом научно-инновационной деятельности (подробнее об этом см. в монографиях [7, с. 15 – 21, 131 – 158; 8, с. 70 – 115]).

Действительно, в результате искусственного снижения коэффициента монетизации экономики K_m (отношения денежного агрегата M2 к ВВП) и формирования либерально-рыночной системы хозяйствования инновационный и промышленный секторы экономики испытывают острейший дефицит ресурсов, а приток последних в сферу услуг, торговли, криминала стимулирует массированный импорт западных товаров (см. рис.). Без жизненно необходимых финансовых ресурсов наука, промышленность, инновационная система переходной к рынку страны деградируют, а процесс формирования инновационной экономики не продвигается дальше громкой риторики о ней (см. табл. 1). В то же время благодаря этим негативным процессам западные ТНК расширяют рынки сбыта своей продукции, неумолимо превращая переходную к рынку страну в технологическое захолустье и свою сырьевую провинцию с прикованным к «сырьевой тачке» населением. Кроме того, в условиях искусственно созданного дефицита денег: а) разворачивается грандиозная спекуляция дефицитными денежными ресурсами со стороны банковской системы, превратившейся из инструмента экономического роста в транзакционный, откровенно паразитарный сектор экономики; б)

происходит масштабная долларизация национальной экономики и, соответственно, потеря контроля и управления денежной сферой со стороны правительства; в) разражается кризис взаимных платежей и нескончаемая череда банкротств, влекущие за собой разрушение промышленного сектора национальной экономики и др.

О масштабности описанных проблем в России, Беларуси, Казахстане и других государствах бывшего СССР свидетельствуют данные табл. 4, где отражена динамика K_m в разных странах мира. Анализ приведенной информации показывает, что технологически развитые страны имеют значение K_m около 100 %, новые индустриальные страны – 100 % и более, а успешно развивающиеся новые члены ЕС демонстрируют растущий K_m около 50 – 70 %. Охарактеризованные в таблице страны СНГ (в других членах Содружества ситуация не лучше) по исследуемому параметру (менее 20 %) резко отличаются от движущихся в сторону постиндустриальной, инновационной экономики государств, соответствующая странам «третьего мира» – аутсайдерам научно-технического прогресса.

Таблица 4

Динамика коэффициента монетизации экономики K_m в разных странах мира, %

Типическая группа стран	Страна	Годы			
		1995	1998	2000	2002
Технологически развитые страны	США	57,3	60,1	62,2	69,6
	Япония	110,3	116,8	122,6	132,9
	Германия	67,6	73,5	99,3	101,9
	Великобритания	71,6	91,2	109,3	113,5
Новые индустриальные страны	Китай	103,8	133,6	152,2	182,4
	Сингапур	86,5	114,8	112,4	115,8
	Южная Корея	45,6	58,2	79,1	86,9
Новые члены ЕС	Чехия	78,7	66,0	72,9	75,5
	Словакия	62,0	60,4	66,2	65,3
	Венгрия	45,1	45,6	45,4	46,8
	Польша	33,9	39,9	41,3	42,7
Страны СНГ	Россия	15,4	17,2	15,8	19,7
	Беларусь	14,8	13,7	7,3	7,6
	Казахстан	10,7	7,7	11,2	13,2
	Аргентина	20,2	28,7	31,8	27,8
Страны «третьего мира»	Нигерия	16,1	18,2	21,1	26,9
	Танзания	25,1	18,4	19,2	21,9

Примечание: Авторы могли использовать для расчета официальные статистические данные по России и Беларуси, в том числе и за 2005 г., которые незначительно улучшают общую картину, однако, для корректности сравнения использованы сведения из одного источника [9, с. 69–71, 282–283].

Мы убеждены, что без преодоления указанных просчетов в монетарной и кредитно-денежной политике всех без исключения стран СНГ переход к инновационной экономике принципиально невозможен. Поэтому, на наш взгляд, уже сегодня необходимо инициировать масштабные межгосударственные научные исследования по данному направлению с целью глубокого, всестороннего изучения возможностей и поиска путей для устранения выявленных отклонений в функционировании монетарных, денежно-кредитных и бюджетных систем Беларуси, России, Украины и ряда других постсоветских государств, что неизбежно приведет к изменению курса экономических реформ на всем постсоветском пространстве в пользу реализуемой в Беларуси модели отнюдь не либерально-рыночной, а социально-ориентированной, по сути, плановой экономики.

Разумеется, требуется решительная смена всей экономической научно-образовательной рыночно-капиталистической парадигмы, которая всецело базируется на методологии рыночного индивидуализма и нацеливает страны бывшего СССР на формирование рыночно-конкурентной среды через дезинтеграцию народнохозяйственных комплексов и потерю колоссального синергетического эффекта, в то время как сегодня в мировой экономике господствуют (конкурентоспособны) западные мегакорпорации с финансовыми оборотами в десятки раз большими, чем ВВП Беларуси. Так, известно, что в 2006 г. не самая крупная в мире фирма Эксон Мобил создала валовой продукт на сумму более 345 млрд USD, а ее чистая прибыль достигла 27 млрд USD, что едва не превысило ВВП Беларуси в целом (29,6 млрд USD в 2005 г.).

Наряду с этой фундаментальной проблемой для стимулирования инновационной деятельности в высшей школе стран ЕврАзЭС и СНГ, на наш взгляд, необходимо решить ряд частных прикладных задач, в числе которых:

- выделение группы элитных вузов, обладающих высоким научно-инновационным потенциалом, для которых целевой функцией их деятельности (как это было, например, в советские времена) должна стать подготовка *высококвалифицированных кадров для народного хозяйства страны и активизация вузовской науки, а не рыночно-коммерческий результат их научно-образовательной деятельности*, зачастую граничащий с элементарной торговлей дипломами, учеными степенями и званиями;

- выбор критериев анализа инновационной активности вуза и входящих в его состав структурных единиц, разработка методики оценки его уровня, в том числе с целью официального предоставления им статуса *субъекта инновационной деятельности*;

- установление комплекса налоговых, таможенных, кредитных льгот субъектам инновационной деятельности, официально признанных таковыми в установленном законодательством порядке, функционирующих в составе вузовского научно-образовательного комплекса, включая предоставление им возможности сверхускоренной амортизации оборудования исследований и разработок;

- разработка методики расчета повышающего коэффициента бюджетного финансирования вуза, исходя из уровня его инновационной активности, цель использования которого (коэффициента) – прямое стимулирование инновационного процесса на уровне вузов (в настоящее время бюджетное финансирование вуза зависит от «поголовья» студентов, производственных площадей и т.п. и никак напрямую не связано с уровнем его инновационной активности);

- установление в качестве планового показателя для государственных вузов и индикативного критерия для частных учреждений образования коэффициента обновления основных фондов, непосредственно участвующих в научно-инновационном процессе, на уровне 8 – 10 %;

- разработка комплексной системы мотивации участия вузовских работников в инновационном процессе, включая существенно дифференцированный подход к их материальному и моральному стимулированию, в том числе временем – заметным снижением учебной нагрузки специалистам высокой квалификации, способным реализовывать инновации (см. табл. 2 ранг 1);

- учитывая отмеченный руководителями высших учебных заведений острый недостаток квалифицированных кадров в сфере управления инновациями, что характерно для национальных экономик стран ЕвразЭС и СНГ в целом, кратное увеличение подготовки специалистов по направлениям «Инновационный менеджмент», «Экономика исследований и разработок», «Управление инновациями», включая открытие названных специальностей и подготовку соответствующих учебных планов и программ.

Список литературы

1. Христенко, В. Инновации и экономический рост /В.Христенко, К.Микульский, Р. Нижегородцев; под общ. ред. К.Микульского. – М.: Наука, 2002. – 377 с.
2. Наука и инновации в Республике Беларусь: стат. сб. /сост.: В.Н.Тамашевич [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2003. – 172 с.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001 – 2005 гг.: аналитический

доклад / А.Н. Коршунов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2006. – 340 с.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006 (Стат. сб.) Минстат Республики Беларусь – Минск, 2006. – 615 с.

5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь (по итогам 2004 г.): аналитический доклад /А.Н.Коршунов [и др.]. – Минск: ГУ «БелИСА», 2005. – 276 с.

6. Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации: Сборник матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19 – 22 апр. 2006 г.). – Минск: Право и экономика, 2006. – 615 с.

7. Байнев, В.Ф. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции: тенденции, проблемы, белорусский опыт /В.Ф.Байнев, В.В.Саевич; под общ. ред. проф. В.Ф.Байнева. – Минск: Право и экономика, 2007. – 180 с.

8. Ленчук, Е.Б. Россия – Беларусь: инновационная политика и интеграционное взаимодействие /Е.Б.Ленчук [и др.]. – Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2006. – 268 с.

9. Россия и страны мира, 2003: стат. сб. / редкол.: А.Е.Суринов [и др.]. – М: Статистика России, 2004. – 361 с.

ходом жизни. Представляется, что только творчески ориентированное образование позволит сформировать слой нестандартно мыслящих людей, способных эффективно работать в самых разных областях знаний независимо от их специальности.

Настоятельно необходим такой подход в обучении, который дает возможность развить у молодых людей умение самостоятельно ориентироваться в передовых направлениях современной науки, раскрыть в них индивидуальные способности, увлечь их духом исследования, выработать у слушателей собственную точку зрения, делать выбор, решать сложные проблемы, аргументировано вести спор. Креативное образование позволяет формировать разные, индивидуальные подходы к решению любой проблемы, а не навязывает шаблонные представления.

Важно также и обучение коллективной работе: умение оценить разные точки зрения, синтезировать единое мнение и т.п. Одним из направлений обучения творчеству должно стать развитие навыков научной работы, совершенствование методологической и методической культуры специалиста.

Настоящее издание отвечает задаче интеграции вузов в национальную инновационную систему, задаче пересмотра содержания и целей обучения с учетом потребностей экономики.

Разработанные методы исследования представляют собой наиболее экономиче-
ского и фи-
с, охватывающих тема-
ионального народнохо-

а системы методологи-
ради-
задач метасреды обще-
ного уровня (страны),
его характера и микро-
ективно ограниченной
следователей.

авторов коллективна ис-
ия Гродненского госу-
ственно потребностям
амым то обстоятельством
и исследования эконо-
ственного комплекса.
частные методологии
лины, но и то же вре-
ские положения, отно-